

Саген
Аббубеков

СИЛА ДУХА, СИЛА ПЕСНИ

Моя мама заболела в 1967 году. В институте онкологии и радиологии поставили диагноз – рак печени. Врачи делали все процедуры, которые предусмотрены наукой, но процесс не останавливался. Боли все усиливались. Они не прекращались ни днем, ни ночью. Было трудно осознавать и видеть, как мучается мама и не находить возможности помочь ей. И еще труднее было воспринимать безысходность этой ситуации. Неоднократно приглашали врача, она приходила, назначала очередные процедуры, но ничего не менялось.

И однажды врач сказала: «...при нынешнем состоянии медицинской науки ничего сделать нельзя. Придется готовиться к самому худшему исходу. Простите меня, но должна сказать вам правду. Единственное, что я могу делать – это обезболивание».

Это был 1970 год. Лето. Иногда в этот период в Балхаше бывали пыльные бури, которые горожане называли «балхашским дождем». А настоящие дожди бывали очень редко. Сила ветра была такой, что поднималась пыль с хвостового хозяйства, т.е. с отходов обогатительной фабрики, и неслась на город. Так происходило ежегодно, примерно в один и тот же период. Учитывая эту «розу ветров», проектировщики и заложили хвостовое хозяйство в юго-западной части города, все-таки юго-западный ветер дул недолго. Балхашцы вроде как привыкли к этому явлению.

Несмотря на пыль после очередного сеанса обезболивания мама сказала: «А ведь скоро приезжает Бибигуль. Я хотела бы послушать ее концерт. Возьмите билеты. Такого пения не услышишь нигде и ни у кого. Ведь ее голос дар божий. Можно сказать, соловей, хотя мне это привычное для многих сравнение не совсем нравится. Для меня трели соловья напоминают механическую игрушку. А голос Бибигуль звучит от души и душу трогает». Мама называла Бибигуль по имени. Наверное, потому, что была старше ее.

Концерт должен был состояться во дворце металлургов с его вместительным залом. Купили билеты на такие места, где можно было расположиться с коляской. Народу собралось полный зал, некоторые даже стояли в проходах. Выход Биби-

гуль, был своего рода торжеством. Публика энергично приветствовала молодую артистку, нарядную, энергичную, радостную. Казалось, от нее исходит энергия жизни, которая бодрит людей. Овации зрителей продолжались долго. Всем было радостно видеть великую певицу в хорошем настроении и в красивом наряде.

Казалось, что и зал осветился, огни люстры и декорации показались праздничными, нарядными. Овации смолкли и все затихли.

Зазвучала музыка, полилась казахская народная песня «Ғауһар тас». Казалось от сильного звука голоса певицы на люстре закачались подвески. Потом зазвучала другая мелодия и песня. А голос Бибигуль звучал все увереннее и трогательнее. Зрители, замороженные пением Бибигуль, казалось, впитывали в себя все волшебство звуков, а вместе с ними и каждое движение души певицы. Мама чему-то слегка улыбнулась. Я спросил: – «Как ты?» Мама шепнула: «У меня сейчас ничего не болит!». Так она и сидела с улыбкой на лице.

Наверное, голос певицы, ее пение, идущее от души, проникает в души слушателей и согревает, успокаивает, обнадеживает, вдохновляет, а вот сейчас и обезболивает. Это удивительно!

И я почувствовал, что сам как будто выпрямился, почувствовал душевную силу и стремление к чему-то красивому, радостному. Я вспомнил небо над озером, какое оно синее, как оно сливается с цветом озера, как они, слившись, образуют единое совместное голубое пространство Земля-Небо, и в нем сверкает горячее Солнце, летают беззаботные чайки.

Слышится тихий плеск волн, и теплая вода омывает лицо и руки, свежий и тихий воздух входит в легкие, дышится свободно, радостно.

Наверное, и другие в зале испытывали нечто подобное. Так успокаивал и завораживал голос. Затем я увидел цветущий сад – не то яблоневый, не то вишневый. Ветерок ласкал ветви, покрытые цветами, звучала какая-то из сонат Моцарта, которая звала к чему-то действенному и доброму.

Неожиданно концерт закончился. Бибигуль элегантно поклонилась и сказала: «Спасибо, мои дорогие, за ваши аплодисменты, за вашу радость и за ту радость, которую вы доставили мне. Я счастлива, что мое пение нравится вам. Будьте и вы счастливы».

Народ расходился умиротворенный, улыбочивый. Тут я заметил, что мама о чем-то задумалась. «О чем?» - спросил я. - «О Москве», - ответила она.

Она вспоминала, как они жили в Москве, в 1924 году, в коммунальной квартире, когда папа учился в институте востоковедения имени Нариманова. Соседки с интересом разглядывали маму на кухне. Откуда взялась в Москве смуглянка? Но тем не менее относились к ней сдержанно и вежливо.

После окончания института папа получил диплом о высшем образовании, что по тем временам было большим успехом. Они с мамой вернулись в Алма-Ату в 1926 году. Папа начал работать в газете «Екпінді қазақ», которая сейчас называется «Еңбекші қазақ», а также в библиотеке им. Пушкина. Им написано несколько книг. Одна из его рукописей называется «Исследование о происхождении слова «казах». Написан учебник географии для начальных классов. Сохранились рукописи конспектов по истории казахов, читанные в Казпедтехникуме (г.Ташкент). В национальной энциклопедии помещена статья с указанием его научных трудов.

Он тайком сохранил рукопись книги известного в свое время акына Шади Жангирулы - «Ахуал Хиямет». Книга сейчас издана. Как отмечают известные

ученые Института литературы и искусства имени М.О Ауэзова С.Корабай и Т. Кыдыр, эта книга является литературным произведением религиозного толка, написанным в начале 19 века. Поэтому ее надо было хранить тайком от КГБ.

В этот период началось его преследование. Сталинский репрессивный аппарат не вникал в суть предъявляемых обвинений. Его обвиняли в попытке свержения советской власти, в шпионаже в пользу Японии, организации военных подразделений партии «Алаш» и т. п. За все эти обвинения папу расстреляли в Петропавловске 5 октября 1938 года в 23-00. Так значится в справке, выданной КГБ. Впоследствии отца оправдали, сняв все обвинения. Таким образом, мама в 29 лет осталась одна с тремя малолетними детьми, без работы и без жилья. Но она не растерялась, сумела вырастить детей и дать им высшее образование.

После концерта мама вдруг сказала: «Знаете, мне стало лучше. Давайте пойдём пешком?» Мы пошли пешком по улице Карла Маркса, так тогда называлась нынешняя улица Кунаева. Мама шла тихо, но спокойно, не испытывая болей, и до самого дома коляску катили пустой.

Укладываясь в постель мама сказала: «О, Аллах всемогущий и милосердный! Молю тебя, дай Бибигуль долгих лет жизни и радости! Пусть ее голос звучит на радость людям! Аминь!»

Мама прожила еще полгода. Врач удивлялась: «Как она протянула столько времени?!» А я думаю, что волшебный голос Бибигуль помог не только маме. Он поддержал многих, кому нужна была помощь.

Много в мире хороших певцов. Каждый из них поет по-своему, каждый из них чем-то нравится слушателям: кто-то заражает людей весельем, танцевальными мелодиями, кто-то погружает в раздумья, кто-то настраивает на сентиментальный лад...

А Бибигуль одаривает людей жизнелюбием, верой в солнечное завтра и вечность жизни. Такова сила ее духа и сила песни.

Алматы

